

Как чайная общества народной трезвости стала музеем

В архиве Котласского краеведческого музея есть интересные сведения о здании музея. К сожалению, мы не располагаем официальными документами, подтверждающими дату его постройки. В воспоминаниях старожилов фигурируют то 1905-й, то 1906 год. Однако столетний юбилей было решено отметить в этом году.

Появление здания связано с внутриполитическими реформами, проводившимися царским правительством в конце XIX - начале XX веков. В тот период по всей России открывались губернские, уездные, городские, волостные и сельские народные дома. В начале двадцатого века их было уже около тысячи.

Народные дома представляли собой учреждения для «удовлетворения научно-просветительских и культурно-воспитательных нужд местного населения». Они включали в себя школы для взрослых и детей, образовательные курсы, библиотеки, чайные, музеи и театры. Основными формами работы были лекции, концерты, спектакли, чтения, спортивные занятия и выставки. Создание народных домов преследовало еще одну цель – борьбу с пьянством. Правительство считало, что приобщение к культуре сможет отвлечь русский народ от тяги к спиртному.

Первый народный дом открылся в сентябре 1896 года в Нижнем Новгороде. А в поселке при станции Котлас такой появился в 1906 году. Называли его обществом народной трезвости или чайной общества народной трезвости. Здесь читали лекции с «туманными картинками», практиковали чтение популярных книжек с показом иллюстраций через проекционный фонарь. В основном работали по брошюрам известного русского писателя, книговеда Н. А. Рубакина. Ведущим лектором был начальник участка пути железной дороги Пермь – Вятка – Котлас Андрей Матвеевич Соколов.

После Февральской ре-

волюции, с марта по октябрь 1917 года, народный дом находился в ведении Котласского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Здесь проходили собрания, работали различные кружки, ставились спектакли. В конце октября 1917 года на площади перед народным домом была провозглашена советская власть.

В годы гражданской войны здание опять оказалось в

цями и интервентами, все коммунисты и комсомольцы были переведены на казарменное положение. После работы они приходили в клуб, оставались в нем до утра, патрулировали по городу и железнодорожным путям, охраняли важные объекты. Во время нахождения в казарме выдавался паек – горячий чай с брусничкой вместо сахара. Вдоль стен стояли винтовки. Спали, если удавалось,

Здание бывшего народного дома в 1970-е годы.

центре событий. Только называлось оно уже по-другому – клубом имени В. И. Ульянова-Ленина. 18 ноября 1918 года на заседании исполкома Котласского совета решили: «Нижний этаж народного дома остается для нужд военного ведомства. Верхний этаж, как приспособленный для устройства спектаклей и вечеров, отремонтировать и открыть клуб имени Ленина. Весь инвентарь, денежные суммы и все дела бывшего народного дома предложить правлению клуба коммунистов имени тов. Ленина. Клуб коммунистов считать доступным. Производство ремонта поручается городскому отделу».

Когда возникла опасность захвата Котласа белогвардей-

на нарах. Продолжительность дежурства составляла не более четырех часов. Отдохнуть было просто необходимо: работа на производстве и в учреждениях не прекращалась. В здании клуба формировались отряды Красной армии для отправки на фронт. Коммунисты и комсомольцы учились стрелять, тренировались колотить штыком, бить прикладом, бросать бомбы, окапываться, осваивали тактику уличных боев.

Котласские комсомольцы проводили в клубе культурно-просветительную работу. Популярным мероприятием была «живая газета». Комсомольцы рассказывали о самых важных событиях в стране, Котласе, большое внимание уделяли фронтовым свод-

кам. На выступление отводилось не более пяти минут.

При клубе был организован театральный кружок, в котором участвовали более половины всех котласских комсомольцев. Главным режиссером кружка стал Владимир Русанов, его помощником – Николай Ошурков. О дебюте комсомольцев-актеров писала газета «Советская мысль»: «13 сентября вечером в клубе им. Ленина был дан спектакль. Постановлено две пьесы: «На конспиративной квартире» и «Злоумышленник». Большинство исполнителей выступало первый раз, поэтому предьявлять какие-либо требования к их постановке и игре не приходится. Сразу было видно, что на сцене дебютанты, когда срывался голос и старческие фигуры начинали говорить голосом юности. Были дефекты в костюмировке, например, его проросходительство вышел в куртке матроса и в эполетах армейского обер-офицера, а частный пристав носил полковничьи погоны. Некоторые исполнители справились с ролями удачно. Зрительный зал был полон».

Декорации шились из мешковины, парики, усы и бороды изготавливались из кудели (льна) и привязывались к лицу нитками, а винтовки стреляли клюквой – так показывали кровь на одежде. Несмотря на это, спектакли имели большой успех.

В 1920-е годы в здании бывшего народного дома разместился «Торгсин» (торговый синдикат), а где-то в середине тридцатых годов (точных документов на этот счет нет) оно перешло в ведение «Ухтижемлага». С 1942 года по решению исполкома Котласского горсовета здание было передано Котласскому горжилуправлению. До середины 70-х годов в нем находились магазины «Культтовары» и «Ткани», жилые помещения и народный суд.

В 1976 году здание капитально отремонтировали. Через два года в нем разместился Котласский историко-революционный музей, который в 1990-м был переименован в краеведческий.

**Наталья НИКОЛАЕВА,
заведомо истории
Котласского
краеведческого музея.**